

Сакуносукэ Ода открыл книгу. Стоило ему неторопливо прочесть первую страницу, как оторваться стало уже невозможно.

Прежде его жизнь была слишком скудной, лишенной простых человеческих радостей, что со временем и сделало его таким — медлительным, отрешенным от мира. Он толком не знал, как обычные люди общаются между собой, и в разговоре полагался исключительно на интуицию.

Этот странный, но удивительный дар позволял ему безошибочно разгонять любой туман и видеть истинные чувства окружающих.

Теперь же, листая страницы, он словно встречался с живыми людьми — у каждого из них было свое лицо, свои мысли. Сквозь безжизненные строки Ода проникал в самую глубь чужой души.

Одасаку успокоился и с головой ушел в новое увлечение, совершенно забыв, что собирался расспросить Аль-Хайтама о ходе задания.

Аль-Хайтам лишь радовался тишине. Он поручил Системе снабжать юношу книгами, решив лишний раз его не тревожить.

Приютив беженцев, господин Мэр по совету Аль-Хайтама организовал для них общественные работы. Несчастные люди, искавшие лишь способ выжить, понимали: без покровительства градоначальника им идти некуда. Стычек и беспорядков они не устраивали.

Впрочем, не обошлось и без приятных сюрпризов. Оказалось, что у многих детей пробудились эсперские способности. Из-за неумения ими управлять они раньше могли лишь спастись бегством из зон конфликтов. Для Мэра это стало неожиданным шансом расширить собственное влияние: сироты охотно присягали ему на верность за обычную еду. Почувствовав выгоду, господин Мэр принялся спасать обездоленных с еще большим рвением.

И весьма своевременно — новые подопечные усилили его личную охрану, что стало залогом безопасности и долгого, спокойного правления в раздираемой кризисом Йокогаме.

Слушая рассказы Системы о том, что творится снаружи, Одасаку вспомнил одну из прочитанных в книге пословиц.

— Значит, это и называют «за добро платить добром»?

Система так и подпрыгнула на месте, спеша возразить:

— Неверно. Это называется «точным расчетом».

Затем она принялась подробно расписывать, как благодаря тонкой игре Аль-Хайтама ситуация

обернулась выгодой и для простых горожан, и для градоначальника.

Впрочем, Система не удержалась от нравоучений. Ей очень не хотелось, чтобы Одасаку вырос безвольным добряком, готовым жертвовать собой ради каждого встречного.

— Творить добро тоже нужно с умом, — вещала она. — Взять того же Мэра: его нельзя назвать ни праведником, ни подлецом. Но пока его дела устраивают горожан, он остается превосходным правителем.

Сложные политические интриги и противостояние трех главных сил города Система упустила. Для наивного Одасаку эти выкладки показались бы слишком запутанными, и он лишь захлопал бы глазами в полнейшем недоумении.

— Вот оно как... — протянул Одасаку. — Господин Аль-Хайтам действительно поразительный человек.

До него наконец дошло, что его новый наниматель — фигура поистине масштабная, способная диктовать свои условия сильным мира сего и при этом направлять события в мирное русло.

В груди юноши робким огоньком вспыхнуло искреннее восхищение.

— Я больше не хочу убивать, — негромко произнес Одасаку после недолгого колебания. — Как только завершу это последнее дело.

Вспомнив о задатке, который он уже успел получить от прежнего заказчика, юноша поспешно добавил это маленькое условие.

— Отличная мысль! — искренне обрадовалась Система столь благотворным переменам. — Займись тем, к чему действительно лежит душа.

— Но как же долг?... — нахмурился юноша.

Он прекрасно помнил, что его услуги выкупили полностью. И пусть точной суммы он не знал, она наверняка была неподъемной. Одасаку всерьез затревожился и уже начал прикидывать, не наняться ли ему, как остальным беженцам, на стройку к Мэру разгрести завалы Йокогамы, чтобы постепенно выплатить Аль-Хайтаму всю сумму.

— В этом нет нужды, — раздался ровный голос из темного угла. Аль-Хайтам, доселе безучастно наблюдавший за разговором, решил пресечь эти нелепые фантазии. — Я и не собирался использовать тебя в качестве наемного убийцы.

— Но... ничего другого я не умею, — растерянно пробормотал Одасаку.

— Будешь присматривать за детьми, — спокойно распорядился Аль-Хайтам. — У меня дома живет девочка примерно твоего возраста, по определенным причинам она учится на дому. И еще двое сорванцов на четыре года младше. Твоя задача проста: если почувешь опасность своей интуицией — хватай их в охапку и уводи.

К тому же скоро должен был появиться младенец с совершенно непредсказуемым характером. Аль-Хайтам мысленно покачал головой: он и сам не заметил, как его дом превратился в настоящий детский сад.

— Хорошо, — кивнул юноша.

Подобные планы грели душу, однако сперва следовало разобраться с насущными проблемами. Обещания обретут силу лишь тогда, когда завершится текущее дело. А времени оставалось в обрез.

Аль-Хайтам перешел к активной фазе операции против секретной лаборатории. На этот раз он намеревался действовать лично.

Перемещения Артюра Рембо и Поля Верлена давно находились под неусыпным контролем. Вынужденные откладывать операцию из-за непредвиденных помех, они без устали искали точные координаты комплекса. В конце концов Рембо, один из сильнейших пространственных эсперов своего времени, сумел запеленговать скрытый объект. Их налет был назначен на ближайшую ночь.

Заранее просчитав время их удара, Аль-Хайтам убедил господина Мэра запустить по телевидению экстренное предупреждение о надвигающемся землетрясении. Страна лежала в сейсмоопасной зоне, и местные жители привыкли к подобным угрозам. Мэру оставалось лишь сослаться на авторитетное мнение безымянных экспертов, чтобы придать своим словам веса.

Шутить со стихией никто не желал — тем более теперь, когда предупреждение исходило от самого градоначальника, в последнее время снискавшего славу истинного защитника обездоленных. Жители спешно покинули опасный район.

Вторым — и самым опасным — шагом было спасение ценнейших архивов лаборатории прямо во время схватки двух превосходящих эсперов. Ради этого господину Мэру пришлось пожертвовать всеми запасами редких медикаментов, накопленных за долгие годы. Несколько преданных агентов заняли позиции неподалеку. Их целью было прорваться внутрь в тот самый миг, когда чудовищная сила нападающих проломит пространственные барьеры комплекса, выкрасть уцелевшие документы и скрыться, невзирая на смертельный риск.

Аль-Хайтам перевел взгляд на Одасаку.

Настало время задействовать запасной план, пусть он и претерпел некоторые изменения. Бойцы Портовой мафии должны были прочесать наземные перекрытия комплекса. Их шумное

появление неизбежно собьет с толку Рембо и Верлена, что послужит идеальным прикрытием для агентов Мэра, проникающих в подземные ярусы.

— Действуй аккуратно, — напутствовал Аль-Хайтам юношу. — Когда будешь нападать на главаря Портовой мафии, не вздумай его убивать. Ограничься парой глубоких царапин возле жизненно важных точек. Если запахнет жареным — немедленно отступай вот по этому маршруту.

Одасаку предстояло выступить раньше: наведение ищейок мафии на нужный след требовало времени. Системе же надлежало сопровождать Аль-Хайтама, обеспечивая ему абсолютную невидимость для чужих приборов и сенсоров.

Даже если оперативники Мэра провалят задание, Аль-Хайтам подстрахует их из тени. Этот вечер должен был стать решающим в истории Йокогамы, заложив основу для хрупкого баланса трех главных сил. Заполучив секретные архивы, Мэр сможет взять за горло тех чиновников из Специального отдела по делам эсперов, которые годами закрывали глаза на бесчеловечные опыты над людьми. Именно эти папки станут главным козырем в его борьбе за контроль над эсперами города.

— Иди.

Проводив взглядом Одасаку, Аль-Хайтам сверился со сводками эвакуации из района будущего эпицентра. Люди покинули опасную зону. Удовлетворенно кивнув, он бесшумно растворился в ночной прохладе.

В последнее время Артюру Рембо и Полю Верлену откровенно не везло.

Дело, казавшееся поначалу предельно простым, увязло в череде нелепых проволочек. Если бы не жесткое требование хранить секретность — дабы не привлечь к ценному объекту внимание разведок других держав, — они давно сровняли бы этот жалкий городишко с землей.

К тому моменту, когда их терпение окончательно иссякло, Рембо все же удалось изолировать пространственный карман, скрывавший лабораторию. Вместе с Верленом они беспрепятственно проникли в святая святых комплекса и замерли перед резервуаром с главным подопытным.

Внутри спало крошечное существо. Глядя на хрупкое, почти невесомое тельце, трудно было поверить, что оно способно вместить в себя столь колоссальную, поистине разрушительную силу.

Верлен стоял как громом пораженный. В этом беззащитном создании он признал себя

прежнего — брошенного на растерзание чудовищным амбициям создателей, бесправного, лишённого разума и никогда не знавшего человеческого тепла.

Тем временем Рембо методично стирал любые упоминания о разработке искусственной личности. Обернувшись, он нахмурился: Верлен замер перед капсулой, не делая попыток забрать цель. Рембо понимал душевные метания напарника и готов был простить ему минутную слабость, но успех миссии оставался превыше всего.

Резким движением он разбил стекло. Мутная питательная смесь хлынула на пол, и Рембо бережно извлек ребенка из осколков.

Этот жест вывел Верлена из оцепенения. Короткий взгляд глаза в глаза — и завертелось колесо рока: горькие признания, вероломное предательство, яростная схватка и оглушительный взрыв.

В пылу битвы Рембо высвободил Арахбаки.

Горожане успели уйти, оставив поле боя тем, кто преследовал лишь корыстные цели. Каждый участник этой драмы, подобно шестеренке в гигантском часовом механизме, безукоризненно отыграл свою роль, приближая неизбежный финал.

Аль-Хайтам бесшумно ступил на край дымящегося провала.

— Нелепый спектакль, — негромко констатировал он.

Бережно подняв новорожденное дитя из руин, он укутал его в свой темно-зеленый плащ. Земля вокруг превратилась в исполинский кратер — настолько глубокий, что с его дна невозможно было разглядеть отражение луны в ночных волнах.

Малыш упрямо приоткрыл веки, сморгнул липкую влагу и уставился на открывшуюся ему картину, которая навсегда врежется в его память: выжженная дочерна пустошь, израненные тела эсперов, бездонная синева ночного неба и безмолвно стоящий среди этого хаоса мужчина с удивительно спокойным, бесстрастным лицом.

— Очнулся? — тихо спросил Аль-Хайтам. — Что ж, поздравляю. Сегодня твой первый день рождения.

С этими словами он осторожно натянул край плаща повыше, уберегая младенца от созерцания чужого горя. Разрушения и боль — не то, с чего стоит начинать знакомство с этим миром.

Шагая среди дымящихся обломков, Аль-Хайтам бесстрастно огибал обгоревшие тела. Здесь лежали агенты Специального отдела, боевики Портовой мафии, оперативники Мэра... Но среди погибших не было ни одного мирного жителя. Выжившие разнесут вести о случившемся, и

очень скоро город захлестнет новая волна распрей.

Впрочем, самого Аль-Хайтама это уже мало заботило.

Если нянчиться с городом как с капризным младенцем, во всем потакая и ведя за ручку, он никогда не научится стоять на ногах. Привыкнет лишь во всем полагаться на других, устраивать глупые потасовки да закатывать истерики при первой же серьезной трудности.

Свою лепту он внес. Пусть теперь вожди противоборствующих фракций — люди далеко не глупые — сами решают судьбу Йокогамы.

— Идем, Одасаку, — окликнул он застывшего на грудe обломков юного киллера.

Одежда Оды превратилась в лохмотья, насквозь пропитанные гарью и чужой кровью. Последнее задание далось ему нелегко, но, к счастью, оно действительно было последним.

— Иду, — парень спрыгнул на землю и молча пристроился следом за Аль-Хайтамом.

Он с любопытством покосился на сверток под плащом, из глубин которого вдруг блеснули два ярко-голубых глаза.

«Надо же... Совсем ребенок».

Одасаку неловко, одними губами улыбнулся малышу. Малыш весело сощурился в ответ: дитя явно оценило неуклюжую дружелюбность своего будущего защитника.

Жизнь налаживалась. Для Одасаку, для этого спасенного дитя, для простых людей Йокогамы и для самого этого мятежного города.

<http://bllate.org/book/18256/1755678>